

гим, старообрядческие каноны предписывали соблюдение всех постов, ограничение общения с «мирскими», т. е. всеми, кто не принадлежал к старообрядчеству. Традиции этого семейства нашли отражение в дневнике Алексея Викуловича — старшего внука Елисея Морозова, написанном им в возрасте 20 лет: «Посты соблюдались очень строго, и в Великий пост допускали еду по монастырскому староверческому уставу. В первую неделю поста даже не накрывали стол и питались всухомятку разной вегетарианской снедью... ревность в соблюдении разных обрядов, постов и нескончаемых богослужений в своей моленной доходила до фанатизма... нас, детей, с самого нежного возраста заставляли соблюдать все посты и выстаивать длинные службы» (Морозов А. В. Дневник 1877 — 1878 гг. // Цит. по: Филаткина Н. А. Династия Морозовых: лица и судьбы. — М.: Изд. Дом ТОНЧУ, 2011. — С. 494).

Время создания дневника совпало с событиями Русско-турецкой войны, которые постоянно находят отражение на его страницах. По газетным сводкам А. В. Морозов внимательно следил за тем, что происходило на европейском и кавказском фронтах, вместе со всеми скорбел о тяжелых потерях русской армии, его волновали и личные утраты: гибель близких друзей и знакомых. Гражданская позиция автора, способность сопереживать судьбам Родины сделала бы честь представителю не только предпринимательского, но и более высокого круга.

Для юноши из старообрядческого круга невозможно праздное состояние души и тела. Занятия делами фирмы перемежались у него с разнообразным досугом, многогранность которого никак не вяжется с современным представлением о людях этого сословия и конфессиональной принадлежности. Алексей Викулович много читал, в этот момент он переживал период рыцарства, точнее рыцарского поклонения женщине, он не был чужд и любования природой, с удовольствием участвовал в прогулках по окрестностям Подмосковья, в лодочных походах и других дачных развлечениях.

Алексей Морозов.

Фото начала 1870-х годов

Алексей учился в Реальном училище К. Ф. Воскресенского, родители хотели видеть в его лице своего преемника для продолжения фамильного дела, руководителя крупного текстильного производства. Но он не имел технических наклонностей, его натура была сугубо гуманитарного свойства. Учитель математики доводил юношу своими придирками до полуобморочного состояния. Конфликт оказался настолько серьезен, что Алексей упросил отца разрешить ему оставить училище, что и было ему позволено. В дальнейшем он очень переживал, что не доучился. По свидетельству племянницы О. И. Морозовой, он даже перед братьями стеснялся этого, не говоря об обществе — при посторонних больше мочал, да слушал. Однако с юных лет он стремился восполнить пробелы в знаниях с помощью самообразования.

Молодому человеку хватило усидчивости и самодисциплины, чтобы освоить многие науки. Ему легко давались иностранные языки. В совершенстве он овладел английским и немецким, знал французский и итальянский. В своем днев-